

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА
Минюста России)»

доктор юридических наук, профессор

 / Б.В.Яцеленко

« 14 » 2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» на диссертацию Мефодьевой К.А. «Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Рассматриваемое диссертационное исследование Мефодьевой К.А. «Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России» посвящено изучению проблемы правового регулирования гражданского оборота и гражданско-правовой защиты новых цифровых объектов, представляющих действительную или потенциальную коммерческую ценность.

Диссертация представляет собой исследование, имеющее по содержанию и результатам значительную научную и практическую ценность. Работа охватывает широкий круг теоретическо-методологических и практических проблем, связанных с имущественным оборотом цифровых данных и признанием абсолютных прав на них. Глубина проработки рассматриваемых вопросов и обстоятельность анализа гражданского законодательства, иностранных источников и материалов судебной практики дают возможность квалифицировать работу как интересное

правовое исследование, в котором представлено оригинальное решение одной из назревающих проблем науки гражданского права.

Актуальность темы. Исследование актуально и своевременно на фоне проводимой в стране реформы законодательства в части правового регулирования отношений, возникающих в связи с оборотом новых цифровых объектов, где вопрос правовой природы таких объектов занимает одно из важнейших мест. Так, принят Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», вводящее понятие «цифровых прав» (вступает в силу с 01 октября 2019 года).

Актуальность темы в то же время подтверждается судебной практикой, поскольку суды все чаще сталкиваются с необходимостью правильного определения правовой природы различных нематериальных объектов, квалификации договоров по их возмездной передаче, признанию имуществом в рамках процедуры банкротства и другое.

Выбранная тема исследования обладает значимостью для науки гражданского права. Вопрос о правовой природе новых нематериальных объектов - объектов виртуальной реальности, криптовалюты, токенов, доменных имен, данных цифровых аккаунтов (учетных записей), различных массивов данных, не обладающих признаками баз данных – в настоящее время недостаточно исследован, отсутствуют комплексные научные труды, посвященные затронутой теме. Фундаментальные труды ученых, а также современные научные статьи посвящены преимущественно исследованию информации как объекта частноправовых или публично-правовых отношений, которые не учитывают особенности именно цифровой формы информации, на чем автор исследования как раз концентрирует свое внимание.

Выбор правовых систем Германии и США в качестве объектов сравнительно-правового исследования представляется правильным решением, поскольку, как показывают результаты исследования, в

выбранных правовых системах уже достаточно долгое время предпринимаются попытки регулирования. В зарубежной юридической литературе автором выявлены научные изыскания по выбранной тематике, которые приведены в виде проанализированных подходов.

Научная новизна. Представленная диссертационная работа обладает необходимой научной новизной, поскольку впервые включает комплексный анализ регулирования информационных объектов в цифровой форме и обосновывает признание цифровых данных как самостоятельной разновидности имущества, а также отдельного абсолютного права на цифровые данные (с. 138-141 диссертации).

Новым является само понятие «цифровые данные» как особый правовой феномен, объединяющий под общими признаками (с. 129-130 диссертации) различные нематериальные объекты, находящиеся сегодня вне рамок гражданско-правового регулирования. Представляется верным выделение признаков, поскольку не каждая информация значима для имущественного оборота.

Несомненным достоинством работы является проведенная систематизация цифровых данных в зависимости от функции, выполняемой кодом, ввиду неограниченного объема их разновидностей (с. 44 – 45 диссертации). Систематизация данных представляет нетривиальную задачу, с которой диссертанту в рамках представленной работы удалось справиться посредством выделения критерия разграничения.

В рамках диссертационного исследования Мефодьевой К.А. в отличие от иных работ, посвященных проблемам регулирования новых цифровых объектов, разработана целостная концепция регулирования «цифровых данных». Так, предлагается правовой режим цифровых данных, разграничивающий их от вещей, объектов интеллектуальной собственности и иных объектов гражданских прав. В частности, автором предложены основания приобретения и прекращения абсолютного права на цифровые

данные (с. 148-151 диссертации), меры защиты прав (с. 151-152 диссертации).

Диссертационное исследование направлено на всестороннее, комплексное изучение цифровых данных с учетом значительного количества материалов судебной практики, законодательных актов, отечественных и зарубежных научных трудов по исследуемой проблематике, что позволило автору выявить существующие проблемы, определить тенденции правового регулирования, выделить научные подходы к определению правовой природы данных, предложить свою авторскую концепцию регулирования цифровых данных.

Оцениваемое исследование представляет законченную научно-квалификационную работу, в которой разработаны и четко сформулированы новые, ранее не встречавшиеся в отечественной литературе теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное значение для гражданского законодательства.

Структура диссертации. Реализация цели и задач исследования нашла свое отражение в содержании диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографического списка.

Структура работы хорошо продумана, логична. Каждая глава или параграф исследования сопровождается анализом регулирования, правоприменительной практики, юридической доктрины по каждой правовой системе в отдельности, делается небольшой экскурс в историю вопроса.

Во введении автор обосновывает актуальность исследования, определяет объект, предмет, цель и задачи исследования, указывает методологическую, теоретическую и эмпирическую базу исследования, формулирует научную новизну и основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе автор рассматривает понятие цифровых данных, проводит их разграничение с иными видами данных, определяет их место в системе регулирования имущественного оборота.

Интересным представляется взгляд автора на разграничение информации и цифровых данных, цифровых данных и носителя информации на основе описания технологической природы данных явлений. Рассмотрение технологических особенностей цифровых данных следует рассматривать как преимущество исследования, поскольку позволяет лучше понять причины возможности обособления информации в самостоятельный объект.

Использование метода сравнительного правоведения при анализе источников правового регулирования отношений, возникающих в связи с охраной и защитой прав на различные виды данных, (§ 2 гл.1) дало автору возможность не только выявить сходство проблематики правового регулирования, но и оценить современное ее состояние, выявить тенденции правового регулирования.

Во второй главе проводится исследование различных подходов к определению юридической природы цифровых данных, рассматриваются различные аспекты правового режима цифровых данных.

Достоинством работы является выявление и анализ различных подходов в юридической доктрине к решению вопроса о существовании на сегодня отдельного права на данные / информацию: права *erga omnes* на данные уже существуют; права *erga omnes* на данные не существуют, но должны быть созданы; права *erga omnes* на данные не существуют и на сегодняшний день отсутствует какая-либо необходимость в дополнительных законах (§ 2 гл. 2). Причем каждый из подходов подкрепляется примерами из научной литературы и из судебной практики, что позволяет говорить о многостороннем анализе вопроса.

Третью главу автор посвящает рассмотрению соотношения выделяемого имущественного права на цифровые данные с правами на

защиту персональных данных и защиту прав потребителей, что иллюстрирует отмеченную автором необходимость комплексный подхода к определению правового режима цифровых данных.

Интересным представляется подход автора к признанию персональных данных объектом гражданского оборота, учету ограничений такого оборота и выделению критериев определения обладателя персональных цифровых данных (кто может присвоить такие данные) (с. 172-174 диссертации).

Результатом диссертационного исследования Мефодьевой К.А. стали положения, выносимые на защиту (с. 9-19 диссертации). Научные положения, выводы и предложения к совершенствованию законодательства, сформулированные в рамках исследования, в полной мере отвечают критериям научной новизны. Научные положения, разработанные диссертантом, имеют ценность в совершенствовании законодательства и могут быть использованы при изменении ГК РФ, законодательства о защите прав потребителей, о персональных данных.

Безусловным достоинством работы является глубокое и всестороннее исследование диссертантом доктринальных источников. При этом, рассматривая различные суждения, автор предлагает свои собственные рассуждения, вытекающие из анализа законодательства и судебной практики его применения, что свидетельствует о личном вкладе диссертанта в разработку научной доктрины в области исследуемой проблематики.

Вместе с тем, как и в любой квалификационной работе в диссертационном исследовании есть некоторые спорные выводы и дискуссионные идеи, что делает необходимым высказать следующие замечания и сформулировать ряд вопросов к автору:

1. Автор доказывает, что из всего массива информации выделяются информационные объекты, обладающие цифровой формой и имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность, правовой режим которых в качестве объекта гражданских прав однозначно не

определен. Такие неохранные объекты объединяются диссертантом в понятие «цифровые данные» как имеющие в своей основе общую технологическую природу. Цифровые данные — это информация, представленная в цифровой форме (в виде числового кода, который обеспечивает возможность ее обработки компьютером). Правовое значение выделения данного понятия состоит в том, чтобы различные данные могли быть объединены с целью поиска закономерностей и потребностей в выработке общих подходов к правовому регулированию". Однако этот основополагающий тезис является очень спорным. Прежде всего, не ясно до конца, почему в работе Большие данные (Big Data) названы цифровыми данными. Представляется, такая замена понятий, особенно если автор видит цифровые данные иначе, чем большие данные, не соответствует принятой терминологии. Кроме того, введение в российское законодательство понятия цифровых прав ещё больше запутывает ситуацию. Автору не следовало брать лишь кальку с английского словосочетания. Цифровые данные определены как информация в цифровой форме. В то же время в юридическом мире существует дискуссия о соотношении электронной и цифровой форме существования информации. Необходимо четкое обоснование автора о том, что понимается под цифровой формой существования информации как таковой. И особенно это актуально для нетекстовой информации. Если информационный объект имеет потенциальную или реальную стоимость, он подпадает под понятие ноу-хау. О какой коммерческой ценности говорит в данном положении автор — о той, что раскрыта в решениях ЕСПЧ и ранее опубликованных в российском праве материалах? Насколько можно судить по положению третьему, выносимому на защиту, нет. Автор пишет: "Поскольку ключевым для участия в имущественном обороте является наличие коммерческой ценности, в случае с цифровыми данными это обеспечивается посредством ограничения доступа третьих лиц к закодированной в ней

информации. Цифровая форма как раз создает технические возможности для такого ограничения". На наш взгляд, подобное утверждение может относиться к объектам исключительных прав, когда речь идёт об использовании результата интеллектуальной деятельности, но не к токенам и единицам криптовалюты. Не имея доступа к конкретному кошельку, мы все равно признаем наличие ценности в биткоине или эфириуме.

2. Одной из задач автор ставит сформулировать понятие цифровых данных как правовой категории, провести разграничение с аналоговыми и иными видами данных. В ходе защиты необходимо по пунктам перечислить отличия, выявленные автором между данными объектами. Автор задаётся целью на основе объединения различных цифровых данных выработать общие подходы к определению их правового режима. В то же время выделение неохранных данных подразумевает, что есть и охраняемые. На наш взгляд, охраняемые данные подчиняются правовому режиму объектов интеллектуальной собственности и в связи с этим вообще по природе не могут обозначаться как данные. Это результаты интеллектуальной деятельности, выраженные и существующие в цифровой форме. Аналогично следует подходить и к режимам тайны или личным неимущественным правам. Поэтому невозможно согласиться с мнением автора, выраженном во втором положении, выносимым на защиту, что при отсутствии признания данных/информации в качестве самостоятельного объекта имущественного оборота недостаточно применение отдельных правовых режимов, установленных законодателем в зависимости от целей регулирования. Не ясно, зачем создавать общий правовой режим цифровых данных, если автор и сам выделяет разные группы данных, а также с учётом пересечения имеющихся режимов в отношении одного и того же объекта.

3. Насколько можно судить, признаком цифровых данных, отличающим их от информации, вообще названа только способность лица осуществлять исключительный контроль над доступом третьих лиц к такой информации и наличие для этого правового основания. Признак относится, прежде всего, к ограниченной в доступе информации. Однако этот же признак присущ коммерческой тайне. Тогда не совсем ясно, существует ли информация в цифровой форме в режиме коммерческой тайны, которая к цифровым данным не относится?

4. Сомнения вызывает обоснованность избранного автором подхода к цифровым данным как своего рода собственности. Хотя и сделана оговорка об обратном, на наш взгляд, автор чрезмерно увлекается проприетарной концепцией, принятой в США. Для российского правового порядка восприятие этой позиции затруднительно и не очень плодотворно. С чем и столкнулась автор, объясняя невозможность применения к цифровым данным вещно-правовых способов защиты.

5. Не ясна позиция автора о природе прав на цифровые данные. С одной стороны утверждается их абсолютная природа с другой стороны, автор пишет: "При этом правовой режим конкретных цифровых данных (объект абсолютных или относительных прав) зависит от технической возможности обеспечить контроль лица над доступом к таким данным и наличии других признаков". Какой же точки зрения придерживается автор?

Замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку проведенного исследования. Содержащиеся в работе выводы имеют теоретическое и практическое значение, а сама диссертация может быть охарактеризована как самостоятельное, завершённое научное исследование, полностью соответствующее научной специальности.

Содержание автореферата диссертации и публикаций соответствует теме диссертационного исследования.

Диссертация «Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России» соответствует требованиям, предъявляемым Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор – К.А. Мефодьева заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв подготовлен профессором кафедры гражданского и предпринимательского права РПА Минюста России, доктором юридических наук, профессором Харитоновой Юлией Сергеевной, обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского и предпринимательского права РПА Минюста России «14 » мая 2019 года, протокол № 11.

Заведующая кафедрой гражданского
и предпринимательского права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»
д.ю.н., профессор, заслуженный
юрист Российской Федерации

М.Н. Илюшина

Подпись _____
заверяю _____
Заместитель начальника организационно-правового
управления - начальник отдела кадров Калишевская М.Г.

ГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
почтовый адрес: 117638, г. Москва, ул. Азовская, дом 2, корп.1.
E-mail: rpa@rpa-mjust.ru.
Web-сайт: www.rpa-mu.ru.
Тел.: +7 (499) 963-01-01